

Глава 3

Ни Сан обняла Цинь Хуэйнин, когда та устремилась к ней в объятия. Дочь, которую она оберегала в течение четырнадцати лет, сокрушительно рыдала, разрывая ее сердце на куски. Цинь Хуэйнин была права, это не имело к ней никакого отношения! Тот, кто подменил ребенка, был настоящим злодеем! Ни Сан больше не могла контролировать себя и крепко обняла дочь, присоединившись к ней в рыданиях.

Руки Цинь Инин медленно вернулись к ней, слезы бессознательно текли по ее щекам. На воротнике ее желтого платья стали появляться пятна от ее слез. Ее губы дрожали, но она изогнула их в улыбке в тщетной попытке контролировать себя. Так вот как мать относилась к ней.

«Не грусти, мама, теперь так хорошо, что младшая сестра Маленький ручей вернулась к тебе. Я никогда не забуду свой долг перед вами и благодарность за заботу все эти годы. И любовь старой вдовы тоже. Даже если в будущем я останусь в усадьбе, я все равно останусь вашей дочерью! Пожалуйста, не плачь, папа и старая вдова расстраиваются из-за этого еще больше», Цинь Хуэйнин сделала храброе лицо и попыталась сдержать свои слезы, она достала платок и попыталась вытереть слезы с лица матери, женщина почти беззвучно вздыхала и всхлипывала.

Глаза хрупкой, нежно выглядящей девушки распухли от рыданий, но она все еще успокаивала свою мать. Старая вдова не могла не почувствовать зрелость Цинь Хуэйнин, она так хорошо понимает, как нужно себя вести даже в такие сложные времена. Как она могла расстаться со своей дорогой внучкой? Сама эта мысль была невыносимой и вызывала какое-то сочувствие и жалось к этой дикой хитрости.

«Какие ошибки я совершила, чтобы заслужить это? Почему это происходит с нами?», Ни Сан разделяла такие же чувства, когда увидела поведение своей дочери. Вторая госпожа и третья жена поспешили к ней, чтобы успокоить, поскольку она плакала навзрыд, как маленький ребенок.

«Пожалуйста, мама, не плачь! Я смогу вернуться и увидеться с тобой в любое время, когда ты только захочешь. Младшая сестра Маленький ручей – твоя плоть и кровь, она наверняка доставит тебе удовольствие заняв мое место. Посмотрите на нее, она так похожа на отца. Она его плоть и кровь, в этом нет никаких сомнений. Воля небес позволила нашей семье воссоединиться. Мама, впереди только хорошие дни, поэтому, пожалуйста, не грусти», Цинь Хуэйнин поспешно успокаивала ее, она искусно маскировала этими словами свои истинные намерения.

Никто не сказал ни слова о том, чтобы выслать ее, но она уже несколько раз акцентировала на этом внимание. Было более чем очевидно, что больше всего она переживала именно из-за этого. Третья мисс Цинь Цзянин и шестая мисс Цинь Шуаннин посмотрели друг на друга, а потом молча опустили глаза. С другой стороны, седьмая мисс Цинь Аннин поджала губы. Ни Сан притихла. Она вслушалась в слова Цинь Хуэйнин и задумалась, опустив ресницы.

Цинь Инин стояла перед матерью, сжав руки в кулаки. Она смотрела на эту трогательную сцену между матерью и дочерью с неописуемым выражением на лице. В конце концов, ее взгляд остановился на этой прекрасной актрисе Цинь Хуэйнин. Казалось, Ни Сан ощущала ее взгляд, она взглянула на Цинь Инин. Моя дорогая Хуэйнин права. Она выглядит как ее отец.

Красивые брови и глаза этой девушки...это изысканное лицо...все это очень напоминало молодого Цинь Хуайюаня. Но присмотревшись внимательнее, Ни Сан не смогла найти ни

единого сходства с ней самой! В молодости она всегда была красивой и скромной, но эта девушка выглядела не так. Она была просто потрясающе привлекательной. Даже женщины могли почувствовать очарование этой девушки. Почему она была на нее не похожа? Почему все были уверены, что это ее дочь? Ее взгляд перешел на Цинь Хуэйнин... эта девушка была симпатична и обиденна, так же как и она в молодости.

По-видимому, один из доверенных лиц Цинь Хуайюаня увидел эту девушку в городе Лян и отметил ее потрясающее сходство с господином. Они начали расследование и в результате привели эту девушку сюда. Но это всего лишь рассказ Цинь Хуайюаня! Ни Сан посмотрела на своего молчаливого мужа, который стоял в стороне и хмурил брови.

Неужели у него была любовница и она родила эту девушку?

В конце концов, девушка была примерно того же возраста, что и Хуэйнин, а она теперь пыталась защитить то, что принадлежало ей. Может уже несколько лет назад он нашел ее и теперь пытался притащить в семью? А эту жалкую историю он придумал ради того, чтобы вызвать к ней симпатию?

Действительно, хоть Цинь Инин и выглядела довольно худой от недоедания, она была очень спокойной и уверенной. Несмотря на то, что она проявляла нормальную застенчивость, столкнувшись с незнакомыми людьми, похоже, она не боялась. Как дикарка, выросшая в горах, могла вести себя подобным образом? Возможно, Цинь Хуайюань сделала все это лишь для того, чтобы семья прониклась к ней симпатией!

Цинь Хуайюань обладал большой властью и статусом, но у него было мало детей. У него была лишь одна дочь, и кто знал сколько женщин за пределами дома хотели выносить для него ребенка? Ни Сан никогда не чувствовала себя в полной безопасности будучи женой премьер-министра. Она отказывалась от всего сердца принять, что дочь, которую она воспитывала четырнадцать лет, не была ее собственной плотью и кровью. Внезапно она почувствовала, что она увидела суть проблемы. Ясное подозрение сверкнуло в ее глазах, когда она посмотрела на Цинь Инин.

Цинь Хуэйнин тайно нервно наблюдала за матерью все это время и стала замечать, что Ни Сан в чем-то подозревает Цинь Инин. Между тем, сердце новорожденной дочери Цинь Инин остывало. Когда она была маленькой, до того, как пламя войны коснулось города Лян, ее приемная мать отвела ее к гадалке. Предсказательница сказала: «У тебя не будет поддержки со стороны твоих сестер. Твои родственники будут такими же холодными как остывший уголь», похоже вторая часть предсказания уже сбылась.

Осуждающий взгляд ее матери был еще более невыносимым, чем, когда дикие лисы смотрели на нее. Холод пронизывал ее кости, а ее кровь превращалась в лед. Поэтому ей пришлось быть жадной. Ей не нужно было большего. Цинь Инин закрыла глаза. Когда она снова открыла их, из них вырвался упрямый свет. Каждой минуте своего выживания она обязана своему упорству. Чем тяжелее становилась ее жизнь, тем более стойкой становилась она сама. Она столкнулась с бесчисленными опасностями на пути, что она уже прошла, и, если бы она хоть немного бы расслабилась, возможно, сегодня у нее не было бы шанса стоять перед этими людьми. Этот железный стержень, от которого она зависела, выкован трудностями и испытаниями, он позволил ей вынести даже самые тяжелые удары.

Хоть этот дом был холодным и бесчувственным, тут было легче, чем в горах. Кроме того, возможно ей удастся медленно изменить сознание этих людей. И не было причин ожидать, что она сразу же понравится им при первой же встрече, верно? Она приняла решение и ее кулаки

медленно разжались.

Цинь Хуэйнин незаметно наблюдала за Цинь Инин и была ослеплена силой воли, которая сверкала в глазах последней. Она считала, что эта девчонка будет дикаркой, которая отступит, если ее запугать. Но похоже она недооценила ее.

«Ты жила в городе Лян?», Ни Сан обратилась к Цинь Инин.

Должна ли я вновь отвечать на те же вопросы.

«Да, мои воспоминания уходят в Лян. Моя приемная мать, любящая Лю, была вдовой. Она рассказала мне о своем прошлом, когда я была достаточно взрослой, чтобы запомнить, она скончалась от болезни, когда мне было восемь лет».

«Судя по твоей речи ты знаешь, как читать и писать, верно?», подозрительно спросила Ни Сан.

«Моя приемная мать раньше была служанкой в семье, ее муж был ученым. Она немного умела писать и читать и учила меня, когда я была маленькой. Однако, после этого наша жизнь стала очень трудной, на нас несколько раз нападали разбойники. В этом хаосе мы лишились большей части наших книг, да и у мамы не было много времени, чтобы обучать меня, потому что она была занята тем, чтобы обеспечить нас».

В ее объяснении не было никаких дыр. Ни Сан скрутила в руках носовой платок, будто скручивает эту девушку и взглянула на нее сверху вниз. Все комната теперь поняла, что Ни Сан в чем-то подозревает Цинь Инин. Некоторые были смущены, большинство отнеслись к этому презрительно. Все взгляды были прикованы к Ни Сан и Цинь Инин.

Если бы это была какая-то другая девушка, которая не видела света, она бы давно уже была напугана всем происходящим. Тем не менее Цинь Инин была довольно твердой и позволяла им делать то, что им захочется. После долгого молчания Ни Сан заговорила: «Когда твой день рождения?»

«Я знаю лишь только то, что я родилась в девятом году нашего нынешнего календарного цикла. Моя приемная мать нашла меня ранним утром шестого дня шестого месяца. Она сказала, что нашла меня у маленького ручья у четырех нефритовых гор к югу от столицы».

«Значит, ты какое-то время жила в столице, когда была ребенком?»

«Возможно, но мои воспоминания начинаются лишь в городе Лян. Мама, вы...»

«Не называй меня мамой!», бурная реакция Ни Сан поразила всех присутствующих. Возможно, поняв, что ее реакция была чрезмерной, старшая госпожа поспешила заговорить: «Семьи с таким статусом как наша, не используют обращение мама. Те, у кого есть титулы называются Госпожами, а те, у кого нет матушками. Только крестьяне используют такие обращения как мама и папа».

Ресницы Цинь Инин затрепетали, она воздержалась и не сказала, что Цинь Хуэйнин обращалась к ней как к маме, а не как к Госпоже.

Старая вдова кашлянула: «Поскольку мы уверены в том, что она дочь Мэна, то она может остаться. Но в первую очередь, я уже говорила об этом, Хуэйнин не покинет меня!», второе имя Цинь Хуэйюань было Мэн, старая вдова часто так называла его. После этого она добавила: «В конце концов эта девушка выросла в сельской местности. Она не поймёт правил если ее

просто оставить в этом доме. У внучки Цзя через два дня будет церемония, поместье будет полно гостей и друзей. Было бы плохо потерять лицо. Почему бы не отправить ее на это время в другую усадьбу, там ее обучат правилам. Мы вернем ее через несколько дней».

Все смотрели на старую вдову. Они не думали, что она так отнесется к Цинь Хуэйнин. Если она действительно отправит Цинь Инин в усадьбу, будет очень трудно сказать, когда именно ее вернут в дом. Если этого не захочет старая вдова, то она придумает множество причин чтобы отложить этот момент как можно дальше.

Ни Сан обернулась. Хоть ей и не нравился этот дикий ребенок и у нее были подозрения в том, что ее матерью была любовница ее мужа, она была плотью и кровью Цинь Хуайюаня... И все еще был шанс, что эта девушка могла оказаться ее дочерью...немного подумав она заговорила: «У моего господина мало детей, всего одна дочь после стольких лет. Даже если мы возьмем эту девочку, у главной ветви семьи будет всего две дочери. Старая вдова, невестка вынуждена просить вас об одолжении. Хоть мы и нашли дочь Инин, дочь Хуэйнин разделила с нами судьбу нашей семьи. Она все еще мой первенец, а дочь Инин может быть моей младшей дочерью. Можем ли мы записать ее в семейной книге, как второго ребенка от официальной жены?»

Предложение Ни Сан прекрасно сочеталось волей старой вдовы: «Это прекрасная идея».

«Что касается правил, о которых вы говорили, мы можем попросить матушку из дворца стать ее учителем. Она может поехать и в усадьбу. Это даст мне, Хуэйнин и другим сестрам какое-то время приспособиться к сложившейся ситуации», казалось, что Ни Сан собирается одобрить предложение старой вдовы и выслать свою дочь. Цинь Хуэйнин с облегчением выдохнула, ее сердце начало наконец успокаиваться.

Цинь Инин закусила губу и умоляюще посмотрела на Цинь Хуайюаня. Она не сделала ничего плохого, так почему ее отсылают? Разве она не была дочерью семьи Цинь?

Взгляд ее глаз был беспомощным и нежным, он повлиял на Цинь Хуайюаня: «Дочь Инин останется в поместье. Матушка и другие учителя могут приехать сюда», наконец сказал хозяин дома: «Первенец — это первенец, а приемная дочь — это приемная дочь. Разве можно отрицать тот факт, что дочь Инин первенец лишь потому что она выросла не в этом доме?»

Нервы Цинь Хуэйнин снова начали напрягаться.

Старая вдова поспешно спросила: «Мэн, что ты имеешь ввиду?»

<http://tl.rulate.ru/book/13071/260877>